В следующий момент крики резко прекратились, а в следующий момент над полем обрушилась тишина. .

Холодный ветер дул, и этот момент оказался моментом без единого звука.

"Хань Юй мертва".

"О боже, Хань Юй была действительно убита".

"Убит на глазах у всех из семьи Хань, Дворца неба Вайолет и семьи Нангонг".

"Семья Ван, она действительно властна".

Хань Юй был убит, в этот момент все были в замешательстве, действия семьи Ван привели всех в ужас и шок.

"Ван Чен, ты".

Видя эту сцену, люди семьи Хань были в ярости, их глаза расширились, их глаза наполнились красной кровью, как они безумно рычали.

Особенно старший предок семьи Хань, в этот момент, заставляя себя терпеть боль от взрыва безумца, стоял, задыхаясь и тряся, когда он рычал.

"Клан Ван, ты ищешь смерти", - громко проклял Нангонг Ю.

Думая о том, как его только что сбил с ног один ход Ван Чена, как он мог убедить в своем сердце Теперь, чтобы убить Хань Юй перед своим собственным лицом, это был просто яростный удар по его ушам, как он мог закрепиться.

Величеству семьи Нангун было очень тяжело, он также потерял большое лицо перед семьей Хань, перед Хань Юйсуань, в такой ситуации можно сказать, что Нангун Юй был в ярости и тревоге.

"Семья Ван, ты уничтожишь мою семью Нангонг, я точно уничтожу тебя," Нангонг Ю громко заревел.

"Приходи, если у тебя есть способности", - сказал Ван Чен невозмутимо.

Так как он уже нажил себе врага, Ван Чен уж точно не сдастся.

"Хорошо, очень хорошо, сегодня вы не сможете оставить старейшину, дворецкого, убить Ван Чена, сообщить народу клана и отправиться в Город Син, чтобы растоптать клан Ван Чена" Слышал слова Ван Чена, Нангун Юй громко рычал, когда он отшатнулся в гневе.

Он хотел убить Ван Чена, он хотел уничтожить семью Ван, только тогда он мог удалить гнев из своего сердца, только тогда он мог сохранить лицо, только тогда он мог сохранить лицо семьи Нангун.

"Семья Нангун, какое величество", а также в это время, когда упали слова Нангун Юя, Лю Синьян, который стоял рядом с Ван Ченем и никогда не говорил и не делал ни шагу, выделился в это время, посмотрел на Нангун Юя и сказал с холодной улыбкой.

Она не говорила и не вмешивалась, потому что Wang Chen не хотел, чтобы она сделала ход.

Однако теперь она знала, что должна выделяться.

Сегодняшняя семья Ван, безусловно, была сильной, но бороться против семьи Нангун было трудно. Так как семья, которая тысячу лет прожила на северной границе, Лю Синьцзянь очень хорошо знал, насколько они сильны.

Нынешняя семья Ван еще не была достаточно сильна, чтобы противостоять семье Нангонг.

Более того, Ван Чен теперь имел дело с семьей Ло, а не с семьей Нангун, и не было необходимости тратить энергию на эту сторону.

Появление Лю Синьцзяня мгновенно заставило глаза Нангун Юя загореться.

В то же время, заметив Иллюзорный танец рядом с ней, Нангонг Ю сразу же был слегка ошарашен.

Появление двух небесных фигур действительно ослепило Наньгун Ю, обе они не уступали Хань Юйсуань в позе, они оба были высшими красавицами, я никогда не думал, что

Думая об этом, на углу рта Нангун Юя появилась холодная улыбка, и в его глазах вспыхнула холодная аура.

Убить Ван Чена, пока он убил Ван Чена и уничтожил семью Ван, эти две женщины были бы его.

Немедленно Нангонг Ю стал взволнован.

"Хмф, клан Ван, осмеливаясь оскорбить величие моего клана Нангун, он должен быть истреблен" Хотя он думал, что в своем сердце, но для того, чтобы получить Хань Юйсуань, Нангун Юй выпил в королевской манере.

А потом он повернулся: "Старейшины, домработницы, почему бы вам быстро не истребить Ван Чена"?

"Да", вместе со словами Нангонг Ю, два старейшины выпустили мягкий крик и яростно набросились на Ван Чена.

"Кто посмеет" Видя двух мужчин, которые набросились, Ван Янь заревел взрывным голосом.

"Величество величественной семьи Нангун действительно великий дядя Фу, отмените их" Видя, что Нангун Юй был бесчувственным и на самом деле хотел навредить Ван Чэнь, Лю Синьцзянь кричал безразлично.

"Да" Услышав слова Лю Синьтяня, дядя Фу, который стоял рядом с ним, ответил безразлично, его тело в мгновение ока мерцало и исчезало на месте.

Бах Бах Бах.

В мелькании глаза раздавались скучные бумовые звуки.

Аааа.

Сразу после этого были разбивающие сердце крики.

И затем, два имперских боевых художника, которые бросились навстречу Ван Чену, были как

пушечные ядра в этот момент, когда они злобно полетели назад и разбили ноги Нангун Юя.

Лежащие у ног Нангонг Ю, эти двое рыдали и плакали, их лица были несравненно бледными.

Что было еще более пронзительным было то, что в этот момент, кровь капала с Дантьяна из двух, удивительно, что они непосредственно уничтожили их Дантьян снаружи, их Дантьян был сломан, путь их боевой даос был закрыт с тех пор, они уже были два инвалида.

"Вы вы смеете вы, ребята, кто вы, черт возьми, вы не из семьи Ван, безусловно, не для", в этот момент, видя двух сильнейших членов клана отменяется в мгновение ока, ранее высокомерный и господствующей Нангун Юй в этот момент, его лицо стало несравненно бледным, его глаза широкие и холодный пот капает, как он ревел.

Он не верил в это, не верил, что у клана Ван был такой хороший боец.

Старший был девятикратным императорским воином, а дворецкий был также третьим императорским воином, оба были упразднены в мгновение ока, это определенно было нечто невообразимое. Это определенно не то, что мог бы сделать Императорский Боевой Художник, даже рядовому младшему званию Zong Martial Artist было бы трудно это сделать.

Глядя на северную границу, там была лишь горстка воинов-цзунов, и для семьи Ван это было абсолютно невозможно.

Если бы существовали мартиалисты Цзун, то для семьи Ван было бы явно невозможно, чтобы она все еще была уничтожена.

"Кто ты такой, чтобы враждовать с моей семьей Нангонг, наша семья Нангонг не отпустит тебя, ты" Нангонг Ю закричал бледным лицом.

А Хань Юйсуань, которая стояла рядом с Нангун Юй, посмотрела на Лю Синьцзянь в этот момент, но в ее глазах появился сложный взгляд.

Семья Лю, Хань Юйсуань, с первого взгляда узнала личность Лю Синьтяня.

Кто-то из семьи Цинчжоу Лю, она, на удивление, еще не ушла, и все еще осталась рядом с Ван Ченем. Неожиданно, сегодня она тоже пришла. Видя Лю Синьтянь, сразу же сердце Хань Юйсуань было тяжелым, а глядя на Нангун Юй, в ее глазах появился след сочувствия.

"Синьор", увидев, что Лю Синьян на самом деле взял на себя инициативу, Ван Чэнь также намекнул на беспокойство.

Это считалось вопросом северной границы, и если бы Лю Синьян вмешался.

"Не волнуйся брат Чен, пусть Xin'er справится с этим делом, доверься Xin'er" Слушая слова Ван Чена, Лю Синьян открыл улыбку и сказал мягким голосом к Ван Чену.

Сразу после этого, повернул голову и посмотрел на Нангун Ю: "Цинчжоу семьи Лю, Лю Синьцзянь семьи Нангун гул вы, ребята, действительно есть несколько бездарных персонажей смешиваются на среднем континенте, будут ли они вспоминать вместе, чтобы отомстить семье Ван, чтобы отомстить моей семье Лю".

Сила семьи Нангун была ясна Лю Синьяну.

На Среднем континенте было несколько персонажей, которые болтались вокруг, поэтому Лю

Синьцзянь не хотел, чтобы Ван Чэнь сейчас стал врагом семьи Нангун.

Кроме того, именно из-за этого она решила сделать шаг.

Семья Нангонг, с технической точки зрения, больше не считается внутренним делом на Северной границе. Они постепенно переросли в Средний континент, поэтому Лю Синьцзянь имел повод нанести удар и смог прикрыть прошлое.

"Семья Цинчжоу Лю".

"Боже, это же семья Цинчжоу Лю, который выступал на турнире "Северная граница", Лю Синьян."

"Он здесь, этот старик - Святой Военный Художник, верно?"

"Это верно, определенно, святой, на самом деле святой, на этот раз, семье Нангонгов не повезло, оскорбляя святого, даже десяти их семей Нангонгов не хватит, чтобы быть уничтоженными".

"Нет, что за существование святого, семьи Ван, действительно страшно ехать с таким могущественным человеком."

Как сообщила Лю Синьян, толпа ворвалась в шум, глаза у всех расширились.

"Семья Лю", лицо Нангун Ю тоже на мгновение побледнело.

Семья Цинчжоу Лю. Если жители Северной границы только знали, что семья Лю была могущественной семьей на Среднем континенте, то семья Нангун определенно знала гораздо больше.

Даже если бы десять семей Нангуна были связаны между собой, их было бы недостаточно, чтобы одним пальцем уничтожить семью Лю!

Люди из семьи Лю на самом деле стояли рядом с семьей Ван, что мгновенно испортило его и заставило остыть.

"Северная граница семьи Нангун не место для вас, чтобы быть необузданным, вы забыли, что правило, что ваша семья Нангун не должны быть в состоянии вмешиваться в дела Северной границы прямо сейчас Если, брат Чен пострадал от половины семьи Нангун, ваша семья Нангун ждет, чтобы быть похоронен с ним" Глядя на бледный Нангун Ю, Лю Синьцзянь продолжал холодно.

Эти слова были абсолютно доминирующими, абсолютно угрожающими, но они сделали Нангун Ю неспособным сказать ни одного слова.

"Есть также Пурпурный Небесный Зал, какую личность вы сами лучше всего знаете, лучше меньше вмешиваться в эти дела" Сразу после этого Лю Синьян повернула голову, чтобы посмотреть на старейшин Пурпурного Небесного Зала, у которых тоже были уродливые лица, и медленно сказала.

А потом Лю Синьян медленно подошла к народу семьи Хань и холодно взглянула на народ семьи Хань: "Семья Хань, когда будет доброта, будет награда, неплохая, очень хорошая, та доброта, которую ваша семья Хань подарила брату Чену вначале, я это приму к сведению".

Эти слова Лю Синьтяна сразу же вызвали уродство и у всех в семье Хань.

В то же время именно толпа семьи Ван сзади тоже смотрела друг на друга.

"Босс, Лю Синьян действительно ужасен", - сказал Мэдман со странной и горькой улыбкой на лице.

Лю Синьцзянь обычно имела безразличный внешний вид, и только когда она столкнулась с матерью Ван Чэня, она была бы так холодна.

Сегодня считается, что это был первый раз, когда Безумец увидел его.

"Ну, босс, с женщинами нельзя связываться", - также сказал Черный Медведь со странным лицом.

В ответ Ван Чен тоже тайно вздохнул. Однако и это не прекратилось.

"Хань Юйсуань", - мгновение спустя, Лю Синьцзянь уже подошел к "Хань Юйсуань" и посмотрел на нее, показав холодную улыбку: "Ты пожалеешь о своем выборе, есть некоторые вещи, о которых, если ты пропустишь один раз, ты пожалеешь до конца своей жизни".

Наверное, мне стоит поблагодарить тебя за то, что ты бросил брата Чена.

Наверное, мне тоже стоит тебя пожалеть, потому что однажды ты узнаешь, что потерял все и будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь".

Услышав слова Лю Синьцзяня, лицо Хань Юйсуань было несравненно бледным, ее тело слегка дрожало, но она не могла сказать ни слова. Линия зрения сместилась к телу Ван Чена и стала мрачной.

Глядя на Хань Юйсуань в таком состоянии, Лю Синьян повернула голову прямо к Ван Чену: "Брат Чен, вините Синьер за то, что она взяла дело в свои руки"?

"Пойдем, все кончено, пора идти" Смотря на Наньгун Юя, Фиолетовый небесный дворец и семью Хань, которые были бледны и не могли сказать ни слова опровержения после того, как были сказаны несколько слов Лю Синь Янь, Ван Чэнь вздохнул темно, прежде чем сказать по отношению к Лю Синь Янь.

"Мм," Лю Синьян в этот момент, когда ее предыдущее доминирующее появление рядом с Ван Чэнь, она была просто нежным котенком, что привело к падению многих зрителей.

На этот раз уход людей из клана Ван можно описать как плавный, никто не осмелился их остановить, никто не осмелился говорить. Были только сложные, презрительные взгляды. ~ Смотрите без рекламы, пожалуйста, перейдите к .

Пожалуйста, поделитесь

http://tl.rulate.ru/book/25610/1258651